“Это техника тела трех жизней буддийской секты”.

Лу Сюань указал на фрагменты каменного Будды на земле.

“Печать на этом лотосовом троне очень прочная. Даже демон не смог сломать ее, когда был на пике своего могущества. Но, просидев много лет на лотосовом троне, он нашел способ сбежать”.

Лу Сюань ущипнул отвратительное лицо Будды.

“Он разделил себя на три части. Его прошлое тело, которое также было его бывшим демоническим телом, осталось в Городе Смерти, чтобы быть заключенным в тюрьму. Его нынешнее тело и его будущее тело сбежали.”

Хотя три тела на самом деле были одним, каждое обладало своим собственным сознанием и едва ли могло считаться разными личностями.

Вот почему Злой Будда был так зол, когда Лу Сюань допрашивал его в Зале Злого Будды.

В конце концов, он был единственным, кто сидел в тюрьме, в то время как два других тела беззаботно развлекались.

Чэн Линчжу нахмурилась. “Поскольку это так, разве потусторонние демоны в монашеских одеждах уже не начали приносить бедствия простолюдинам?”

“33 дня…Прошло совсем немного времени. Если бы действительно произошла катастрофа, она не разразилась бы так быстро”.

Лу Сюань ежедневно думал о Совершенствовании. “Пока ничего не произошло. Я уверен, что смогу поймать его до того, как разразится катастрофа”.

Услышав это, сердце Чэн Линчжу немного успокоилось.

“Кроме того, после того, как все это закончится, я хочу кое о чем спросить тебя, товарищ даос Чэн.”

Лу Сюань допил чай в своей чашке и мягко сказал: “Не волнуйся, это не будет касаться секретов твоей секты. Это просто о старом друге…Пожалуйста, не отказывай, собрат-даос”.

Чэн Линчжу на мгновение задумалась. “Старший брат, просто спрашивай. Я расскажу тебе все, что знаю”.

“Конечно, если у вас есть какие-либо вопросы, вы можете задать их мне, особенно когда речь заходит о культивировании стадии Золотого ядра. Я довольно много знаю об этом аспекте”.

Лу Сюань был очень уверен в себе.

Чэн Линчжу особо нечего было спрашивать о культивировании. Однако, как только она встала, ее ладонь коснулась края кровати.

Она несколько раз нажала на спинку кровати и почувствовала, что она очень упругая.

Лу Сюань заметил действия Чэн Линчжу и подумал, что она хочет научиться плести лозы.

Кто же знал, что Чэн Линчжу скажет: “Хорошо…почему двуспальная кровать?”

Лу Сюань потерял дар речи

Сосредоточенность святой Чэн была очень странной.

На самом деле, с тех пор, как она проснулась, Лу Сюань чувствовал, что со Святой перед ним что-то не так.

Но главное было в том, что…

Он действительно мог ответить на этот вопрос.

Обычные культиваторы не разработали бы такую технику заклинаний, которая могла бы ускорить рост виноградных лоз и растений и заставить их самостоятельно вырасти в мебель.

Обычный культиватор не стал бы стелить постель своему товарищу после того, как тот потерял сознание.

Проблему можно было решить с помощью деревянной доски, облака и ковра-самолета, но ему пришлось использовать свою магическую силу, чтобы стимулировать рост растений и сплести кровать, на которой с лихвой могли отдохнуть два человека.

Это было действительно странно.

Лу Сюань вынужден был признать, что он придумал эту технику только после того, как его сыновнее почтение укрепилось.

Цель была естественной…

Когда он был в пустыне со своим учителем, было удобнее улучшить отношения между учителем и учеником.

Сегодня, когда Чэн Линчжу была без сознания, он удачно произнес заклинание, чтобы соткать кровать.

Можно было только сказать, что… он сделал это только по привычке после того, как делал это слишком много раз.

Конечно, он определенно не мог рассказать об этом святой Чэн.

Лу Сюань объяснил: “Кровать больше. Удобнее лежать и смотреть на звезды. Сидеть тоже удобнее”.

Чэн Линчжу посмотрела на небо.

Был полдень, и деревья были залиты солнечным светом.

Глядя на выражение ее лица, Лу Сюань улыбнулся, не сказав ни слова.

Для кого-то вроде святой Чэн, которая никогда не испытывала этого раньше, конечно, она не знала бы, что иногда в глазах появляются звезды.

…

Час спустя Чэн Линчжу, которая медитировала на двуспальной кровати, открыла глаза.

Усталость в ее глазах исчезла, и они стали яркими и оживленными, как озеро осенью.

Подчинение Духа Мастера Предков было запрещенной техникой Бессмертного Дао.

По сути, они использовали свои особые личности святых, чтобы общаться с алтарем секты и привлекать к себе частичку истинной духовной силы, чтобы укрепить себя, тем самым достигая скачка в боевой мощи.

Для использования этой запрещенной техники было два основных требования.

Во-первых, над ними были люди, поэтому их нельзя было использовать, если только они не принадлежали к первоклассной секте бессмертных.

Во-вторых, они должны были быть святыми или святошами, которые были признаны церемонией секты и будут руководить сектой в будущем, чтобы иметь право использовать эту силу.

После использования этой секретной техники магическая сила, физическая и духовная мощь заклинателя будут исчерпаны, и им потребуется время для восстановления.

Кроме этого, не было никаких затрат или побочных эффектов.

На самом деле, когда кто-то находился в низшем царстве, они могли видеть тайны пути бессмертия, что было бы полезно для их будущего совершенствования.

Это был ученик первоклассной секты бессмертных.

Помимо преимущества ресурсов для совершенствования, они выиграли бы от большего количества читов, чем другие.

Лу Сюань завидовал.

Секта Эволюции Дао произвела на свет более одного Совершенного Бессмертного, но они никогда не передавали по наследству такую технику подчинения духа.

В мире Архейского эона произошел исторический разрыв с созданием секты эволюции Дао в качестве узла.

История до основания секты эволюции Дао называлась Древней эрой, а после ее основания она стала называться Современной эрой.

Только ученики бессмертных сект, которые существовали с древних времен и передавали знания по сей день, могли использовать эту секретную технику.

История древних времен была неясна, и многие книги были утеряны.

Даже среди этих бессмертных сект сохранилось не так много записей о той эпохе.

Логически рассуждая, предок эволюционной секты Дао достиг известности в конце Древней эры и лично положил начало Современной эре.

Несмотря ни на что, секту эволюции Дао следует считать наполовину древней сектой

бессмертных.

Однако запрещенная техника подчинения Духов Предков не передавалась в секте.

Предположил Лу Сюань.

Возможно, это как-то связано с тем, что предок тайно учился в сотне философских школ.

Он сократил бы объем здесь и украл бы объем там, в результате чего появилось бы слишком много источников Истинной техники эволюции Дао.

Если бы ученик использовал запрещенную технику Мастера Предков…

Они могли бы даже вытащить предков других семей из большого карточного пула.

“Старший брат Лу, что нам делать дальше?”

Глаза Чэн Линчжу были ясными, и она уже восстановилась до своего пикового состояния.

“Конечно, я собираюсь найти две другие жизни Злого Будды”.

Когда Лу Сюань что-то делал, у него всегда было начало и конец.

“Где мы можем его найти?” Чэн Линчжу была немного сбита с толку.

Лу Сюань потер виски. На самом деле, он немного сожалел.

Он атаковал слишком быстро в Городе Смерти и убил Злого Будду одним ударом.

Весь Город Смерти был разрушен одним движением. Злой Будда умер слишком чисто, не оставив даже следа своей ауры.

Если бы он оставил после себя частичку своего демонического тела, все было бы проще решить.

“Однако, это не значит, что у меня нет никаких идей”.

Лу Сюань на мгновение задумался. “Если этот демон хочет восстановить свои силы, есть только два способа.

“Один из них - использовать технику Небесного Демона, чтобы убивать живых существ и поглощать их сущность крови и происхождение…Вероятность этого не очень высока.”

Последние несколько дней он ежедневно читал "Культивацию", но не читал ни о каких демонах, причиняющих неприятности.

В конце концов, демоны не глупы. Если бы они устроили крупномасштабную резню, это вызвало бы слишком большой переполох. Для них было легко стать мишенью могущественных фигур Архейского мира.

После долгого заточения в Городе Смерти сила Небесного Демона значительно уменьшилась. Ему было нелегко сбежать, поэтому он не стал бы так рисковать.

“Второй способ, вероятно, заключается в использовании буддийской дхармы, которую он

постиг.”

Лу Сюань подумал о контролируемых людях в Городе Смерти и культиваторах Храма Небесной воды в Зале Злого Будды, которые колотили деревянных рыб, как марионеток.

Этот метод проникновения и колдовства был тонким и гораздо более сдержанным, чем первый метод.

http://tl.rulate.ru/book/100653/3444942